ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 4 | 2026. Volume 19. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

«Сад сердца» как метафора духовного опыта в дневниковых записях святой мученицы Александры Федоровны

Емелькина И. В.

Аннотация. В статье анализируется метафорическая модель «сад сердца» в дневниках святой мученицы императрицы Александры Федоровны. Цель работы – оценить практическую применимость в современном духовном дискурсе, проанализировать конструкт метафоры в дневниках венценосной мученицы А. Ф. Романовой. Образ сада интерпретируется как библейский символ. Он служит когнитивной основой для осмысления повседневности. Научная новизна заключается в доказательстве того, как в текстах светского по форме дневника канонизированной личности начала XX века воспроизводится и адаптируется классическая восточно-христианская модель формирования нравственности личности. Впервые показано, как образ сада служит Александре Федоровне инструментом перевода сложной терминологии на язык личной рефлексии, позволяя интегрировать религиозные добродетели в контекст семейных и материнских переживаний. Результаты исследования показывают, что модель «сада» обеспечивает последовательную саморефлексию и иерархизацию ценностей.

EN

“The garden of the heart” as a metaphor for spiritual experience in the diary entries of the Holy Martyr Alexandra Feodorovna

I. V. Emelkina

Abstract. The article analyzes the metaphorical model “the garden of the heart” in the diaries of the Holy Martyr Empress Alexandra Feodorovna. The purpose of the study is to evaluate its practical applicability in contemporary spiritual discourse and to analyze the metaphorical construct in the diaries of the crowned martyr A. F. Romanova. The image of the garden is interpreted as a biblical symbol serving as a cognitive framework for comprehending everyday life. The scientific novelty lies in demonstrating how the classical Eastern Christian model of cultivating personal morality is reproduced and adapted within the secular format of diary entries by an early-20th-century canonized figure. For the first time, it is shown how the image of the garden serves Alexandra Feodorovna as a tool for translating complex theological terminology into the language of personal reflection, making it possible to integrate religious virtues into the context of familial and maternal experiences. The research results indicate that the “garden” model provides a framework for consistent self-reflection and the hierarchization of values.

Введение

Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления механизмов сохранения духовных ориентиров в условиях современного социокультурного кризиса. Сегодня духовная сфера в обществе подвергается значительным изменениям, начиная с кризиса духовности, влияния технологий, смены культурных парадигм, форм передачи духовного опыта и заканчивая пониманием и интерпретацией самого понятия духовности (Ибрагимова, 2010). Духовность в обыденном сознании всё чаще отождествляется с чувственным, душевным, а в философии некоторое время назад духовность могла рассматриваться как «функционирование общественного сознания в виде составного компонента социальной жизни, выражающего интересы общества и общественных групп» (Харсеева, 2006, с. 29).

Современный мир – это мир духовно оскудевающий: мы стремимся к богатству, публичности, счастью, наслаждению, но не стремимся преуспевать в духовной жизни, к стяжанию Духа Святого. Более того, нами духовный мир не воспринимается как первостепенный.

Сегодня исследователи констатируют «рост духовных недугов» (Творогова, 2006), разрушение и разложение духовности в современном российском обществе и вместе с тем возлагают большие надежды на «духов-

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260265

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

ное» (Братусь, 2014), «духовное здоровье личности и общества», возвращение «души» и «духа» как фундаментальных категорий в научную психологию (Братусь, 2014) которые могут сыграть судьбоносную роль в достижении опоры, почвы в познании человека и мира через признание метафизического (Слободчиков, 2007). В связи с этим не менее остро стоит проблема правильного развития духовной жизни человека (Емелькина, 2022).

В этих условия особую ценность приобретают прямые подтверждения личного религиозного опыта. Дневниковые записи, такие как эго-документы, позволяют реконструировать живую ткань конкретного примера духовной жизни. В этом контексте метафора «сада сердца» является не просто красивым образом, а целостной моделью внутреннего делания, актуальной для современного человека.

Задачи исследования:

– оценить возможности применения этой модели в современном обществе;

– проанализировать ключевые компоненты метафорического образа «сад сердца» в контексте авторского дискурса;

– реконструировать заложенный в них механизм нравственной саморефлексии.

Методологический аппарат работы базируется на сочетании филологического и богословского подходов. Герменевтический анализ применялся для глубинной интерпретации метафорического ряда «сад сердца», «плоды», «плоды Духа» в контексте личного духовного опыта автора дневниковых записок. Контекстуальный анализ позволил выявить, как внешние обстоятельства повлияли на внутренний мир и метафорический стиль автора.

Теоретическую базу исследования составили: труды по когнитивной лингвистике (Арутюнова, 1990; Гак, Телия, Вольф и др., 1988), работы по нарратологии автодокумента (Гинзбург, 2011; Лежён, 2000); исследования в области патристики и религиозной антропологии (Брянчанинов; Преподобный Иоанн Лествичник, 2010; Флоренский, 2005).

В качестве материалов использовались дневниковые записи и переписка святой мученицы Александры Феодоровны Романовой (Государыня Императрица Александра Федоровна Романова, 2011), богословские труды, посвященные аскетике, учению о молитве и сердечной жизни в православной традиции (Преподобный Иоанн Лествичник, 2010; Феофан Затворник, святитель, 2007, Флоренский, 2005).

Практическая значимость исследования определяется тем, что модель духовного опыта страстотерпицы Александры Фёдоровны представляет собой прикладную антропологическую парадигму для решения актуальных задач современного социума. Духовный опыт императрицы рассматривается как практический кейс по сохранению человеческого достоинства. Её дневники показывают работающую технологию по сохранению внутренней целостности, выстраиванию отношений с близкими и поиску смысла жизни в условиях катастрофы. Эта практика нравственного самосохранения оформлена в виде четкой системы координат (парадигмы) в православной традиции.

Опыт императрицы служит наглядным примером психологической устойчивости. В условиях войны, потери власти и угрозы жизни она сохраняла внутреннюю целостность через практику «возделывания сада». Эта модель может лечь в основу методик поддержки людей, переживающих острое горе или экзистенциальный кризис. *В области саморегуляции* предлагается конкретный алгоритм работы с внутренним миром – преодоление гнева, обид, защита личностных границ от внешней агрессии.

В семейной педагогике и воспитании опыт венценосной мученицы раскрывает механизмы трансляции ценностей через создание здоровой «почвы» в семье (собственный пример). Это особенно актуально для современных родителей, ищущих баланс между традиционными устоями и уважением к личности ребенка. Концепция сада позволяет выстроить систему раннего нравственного развития, где добродетели воспринимаются не как абстрактные догмы, а как живые растения, требующие ежедневного внимания и заботы.

Сам факт служения императорской семьи меняет ракурс парадигмы восприятия данной метафоры с инструмента ухода от реальности на модель гражданского участия. Формируется образ «деятельной любви», согласно которой взращивание собственного внутреннего мира невозможно без активной заботы о раненых и больных. Выводы исследования могут стать основой для программ профилактики эмоционального выгорания волонтеров, помогая им воспринимать свой труд сквозь призму духовной пользы.

В контексте культурной коммуникации и медиасреды исследование переводит фигуру последней русской императрицы из плоскости остро поляризованной политической истории в пространство универсальной духовной культуры. Это позволяет использовать её наследие как объединяющий символ для различных социальных групп.

Результаты работы применимы священнослужителями, катехизаторами и православными СМИ для создания лекций и подкастов, говорящих со светской аудиторией на понятном языке символов и практической психологии.

Таким образом, метафора «сад сердца» – это не образная фраза из прошлого, а рабочий инструмент формирования зрелой, ответственной и внутренне свободной личности в реалиях XXI века.

Обсуждение и результаты

Дневниковые записи святой мученицы Александры Федоровны, объединены концептом «сад сердца», представленным её личным духовным опытом – подвигом любви. Святая Александра с детских лет училась этому терпеливо и постоянно на протяжении всей жизни, не на словах, а на деле (Фрейлина её величества..., 1991). Дневник раскрывает смыслы и ценности, сформированные личным переживанием и восприятием православной традиции.

Образ сада в дневнике символизирует не только внешнее физическое личное пространство свободы, действий и поступков, но и внутреннее сакральное пространство, насыщенное духовными символами и уроками, необходимыми для роста и совершенствования христианской души.

Метафора «сада сердца» (как и словосочетание «виноград сердечный») – одна из ключевых в православной аскетической традиции, восходящая к библейским образам (Песнь Песней, Эдемский сад, Притча о сеятеле). Многие авторы в своих трудах раскрывают её святоотеческие истоки, механизмы возделывания духа и её богословско-символическую глубину. В частности, преподобный Иоанн Лествичник (2010) в «Святоотеческом истоке» использует метафору «виноград сердечный». Святитель И. Брянчанинов (2011) в аскетическом этюде «Сад во время зимы» занимается переосмыслением созерцания видимой природы как зеркала внутренних процессов души человека. П. Флоренский (2005) исследует метафору «сада сердца» через призму софиологии, христианской антропологии и византийской эстетики подобий. Он раскрывает метафору «сада» как онтологическую реальность преображенного человеческого естества, стяжавшего благодать Святого Духа. В его трудах сердце рассматривается как метафизический центр, где укоренены семена вечной жизни (Логосы творения), которые при правильной аскетической культуре расцветают духовной красотой и гармонией.

В самых первых строках дневника находим мысль императрицы о том, что «Каждое сердце должно стать маленьким садом. Он должен быть очищен от сорняков и быть полон прекрасных растений и цветов» (Государыня Императрица…, 2011, с. 179). Жизнь православного христианина репрезентируется как сад, в котором культивируются добродетели – духовные ценности, созревающее до состояния спасения и богообщения. Этот сад – плод долгого и кропотливого труда, постоянного ухода (молитв, изучения святоотеческого предания и писания, размышлений, покаяния), поскольку только через постоянное усилие и послушание Господню слову можно прийти к благодатному состоянию души. Мир в душе или сердечный мир, целостность, здравие души – Божественный дар христианину в суете наших будней (Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев), 2007).

В дневниках Александры Федоровны доминирующим оказывается образ «сада сердца», горизонталь или мотив возделывания и созидания. В произведении Преподобного Иоанна Лествичника (2010) «Лествица или Скрижали духовные» (конец VI в.), использован образ «Лествицы», заимствованный из Библии. И. Лествичник акцентирует внимание на восхождении и борьбе со страстями – вертикали. Это говорит о смещении акцента с аскетического подвига иноков на аскетический подвиг любви благочестивых мирян.

Святая Александра в своём дневнике, рассуждая, оценивает состояние своё и находящихся вокруг и задается вопросом: «Разве наши жизни так прекрасны, как они могли быть?» Тут же давая оценку – наши души похожи на то, что находится под властью зимы: «…лежат наши дарования и наши молитвы в нераскрывшихся почках» (Государыня Императрица…, 2011, с. 181).

Прекрасные качества христианского характера – это не обычные добродетели. В скрижалях они именуются «плодами Духа» и «Ничто кроме любви Господа, не может пробудить в нас духовные силы и возможности» (Земная жизнь Пресвятой Богородицы…, 2011, с. 180).

Не случайно в наименовании дневника ею использовано понятие «сердце». Сердце – это часть внутреннего мира (душа и чувства), так называемая плодородная почва, в которую падают и при благоприятных условиях произрастают семена добродетелей, духовных мыслей и возвышенных состояний.

Сердце в данном контексте символизирует центр духовного бытия человека, хранилище его лучших черт, склонностей и побуждений. Оно сравнивается с садом, потому что, подобно садоводу, ухаживающему за цветами и деревьями, человек должен бережно заботиться о своём внутреннем мире.

Именно сердце в таком символизме становится пространством, где душа человека созревает, растёт и расцветает, преодолевая пороки и страсти, давая плоды добродетели. Этот образ широко используется в православной духовной литературе. Благодаря такому «кусочку сада, который, повсюду красив» (Государыня Императрица…, 2011, с. 179), мы и окружающее нас преображается в прекрасное.

Хозяин сада – сам человек, но он не единственный сеятель и садовник – нас сеет Бог, а питает Дух Святой (Государыня Императрица…, 2011). Это евангельское выражение, символизирующее непрестанную заботу Бога о духовном росте человека, о том, что Бог «сеет» в наши сердца веру, надежду, любовь, Слово Божие, определяя тем самым жизненное призвание, место каждого из нас. Дух святой как сила, которая питает и способствует росту посеянного, даёт святость, чистоту и благодать. То есть человек – помощник в руках Господа, поэтому важно полагаться на Его содействие и вести жизнь в согласии с Его заповедями.

Если есть сад, сеятель и садовник, то должны быть плоды – святые духовные качества. Один из них – любовь, которая становится добродетелью. Это лишь цветок, предшествующий главному плоду и дару. Любовь к Богу и ближним это, можно сказать, земля или питательный грунт, без чего никаких плодов не будет (Библейская симфония…, 2007). Она питает другие добродетели.

Следует отметить, что все дневниковые записи святой Александры пронизаны любовью, она ощущается в каждой строке, написанной страстотерпицей. Например, одна из таких мыслей: «В христианском доме должна жить любовь. Он (дом) должен быть местом молитвы. Именно в молитве мы черпаем благодать, нужную нам, чтобы сделать наш дом светлым, добрым, чистым» (Государыня Императрица…, 2011, с. 196).

Сегодня тема дома особенно важна, поскольку в современном мире представление о доме как месте молитвы и любви нарушено и сильно искажено. Для многих наших современников оно становится пространством, в которое человек заходит или через которое он проходит, а отдельных оно разъединяет или разобщает. Но не в представлении Александры Федоровны, для которой дом – «как преддверие Неба. В нем никогда не может быть отчуждения» (Государыня Императрица…, 2011, с. 225).

Страстотерпица считает: «Можно понять, какова женщина, по дому, который она создает» (Государыня Императрица..., 2011, с. 217). То есть ответственной за это пространство и его атмосферу является женщина. Можно согласиться в этом со св. Александрой Федоровной. Женщина хранит в своей сокровенной глубине тайну своего существа и харизмы, которые святой апостол Павел обозначает символом «покрывала» (1Кор. 11:6). Эту тайну ей на протяжении жизни надлежит «раскрыть», разгадать, чтобы наконец постигнуть свое назначение, в том числе и материнское.

И у Александры Федоровны есть мысли и по этому поводу: «Бог, чтобы стать ближе всем, создал матерей». Материнская любовь как бы воплощает любовь Бога, и она окружает жизнь ребенка нежностью. Некоторые матери очень преданно любят своих детей, но думают, главным образом, о земных вещах (Государыня Императрица..., 2011, с. 221). Но духовному развитию детей они не уделяют должного внимания.

На одной из страниц дневниковых записей встречается следующая мысль автора: «Библия содержит возвышенное духовное учение, которое направлено на то, чтобы преобразить возделываемую землю в Небесный сад» (Государыня Императрица..., 2011, с. 216).

Ещё одна мысль в дневниковых записках из Библии: «...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф. 5:44). Размышляя над ней, св. мц. Александра резюмирует: «Когда мы научимся это делать, мы приблизимся к Богу» (Государыня Императрица..., 2011, с. 216). Святое служение, забота по отношению к другим, доброта, готовность помочь – критерии христианской любви для неё. «Наполните любовью свои дни. Забудьте себя и помните о других» (Государыня Императрица..., 2011, с. 202).

Мир – еще одно растение и добродетель дивного сада страстотерпицы Александры. Мир может быть разным: Божий, Христов, Горний. Мир может быть лукавый, мир дьявола, мир во тьме (Земная жизнь Пресвятой Богородицы..., 2011).

Святая мученица Александра выбрала для себя Мир Христов. Он подразумевает «порядок души», радость и покой, которыми пронизан стиль её дневника и всё его содержание. Чтобы такое состояние души достигалось, мы должны прикладывать немалые усилия. В одном из фрагментов дневника св. Александра, ссылаясь на послание апостола Павла, говорит о необходимости «возгревать дар Господний» или удобрять «почву жизни человеческой» через «великую скорбь» или, по выражению мученицы, «пепел великих бедствий», после чего добродетели становится в изобилии, а жизнь делается в тысячу раз важнее (Государыня Императрица..., 2011, с. 182-183).

Солнечный цветок в прекрасном саду человечества – радость. Он согревает сердце счастьем и цветение его предусматривается даже в скорбях и печалях. Согласно святоотеческому учению, изложенному прп. Иоанном Лествичником (2010) в «Лествице», а также свт. Феофаном Затворником (2007) в труде «Начертание христианского нравоучения», радость является естественным следствием добродетельной жизни. Эта же мысль находит подтверждение в «Добротолюбии». Это видимая и узнаваемая черта истинных христиан: их узнают по «радостному духу» и «сияющему свету веры», в которых угадываются любовь, мир и сила Христа. А наличие подобной радости у христиан есть свидетельство единства с Богом. Как плод Духа радость следует за любовью.

Теплоту, мягкость и нежность как духовные качества сам Господь не раз проявлял по отношению к грешникам, апостолы прямо говорили о необходимости проявлять мягкость и сердечную теплоту в отношениях: «...будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (Рим. 12:10).

Касаясь аспектов жизни, связанных с верой, мы можем утверждать, что приоритетной для св. Александры Федоровны была духовная область: вере и церковной жизни она отводила главенствующее место. И в том, что светские увлечения не получали гипертрофированного развития и не сказывались, например, на семье, чтобы театр не заменил храм, было важным наличие умеренности. Её жизненный путь соответствовал представлениям о малом срединном пути – жизнь, наполненная самопожертвованием и служением Христу (Государыня Императрица..., 2011; 2024; Дивный свет..., 2016; Иерей Артемий Владимиров, 2011).

Богоугодность её бытия достигалась через смирение, освящавшее весь жизненный путь. Всё существование её было устремлено к тому, чтобы соответствовать идеалу православной христианки. И своим детям они с мужем прививали те качества, которыми должен был обладать христианин. Опираясь на слова своей мамы о том, что быть добрым – значит быть счастливым, все царские дети много заботились о других.

Открытая душа и сердце святой Александры Федоровны исполнены любви и сострадания. В дневнике она пишет: «Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь других, – дать им атмосферу любви и чистоты» (Государыня Императрица..., 2011, с. 189). Её записки создают атмосферу, проникнутую чистотой и любовью: она познала тайны любви Божией, и сама всех любила и любовью дышала, а каждый её шаг озарялся светом Правды и Воли Божией.

Живой опыт государыни императрицы находит глубокое догматическое и аскетическое подтверждение в трудах отцов Церкви. Для более глубокого осмысления этой традиции обратимся к работе святителя Феофана Затворника (2007) «Начертание христианского нравоучения». Опираясь на Священное Писание, святоотеческое предание, аскетические творения подвижников и личный духовный опыт, автор уделяет первостепенное внимание нравственному становлению личности. Он описывает основные этапы духовной жизни христианина и формулирует конкретные правила внутреннего делания (Феофан Затворник, 2017).

Обращаясь от трудов русских подвижников XIX столетия к глубинам православной традиции, невозможно обойти вниманием фундаментальный ориентир всей восточной аскетики. Таким эталоном является «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника (2010). На фоне этой строгой монашеской системы духовный дневник

императрицы Александры Федоровны Романовой «Сад сердца» предстает как попытка реализации тех же вечных законов уже в реалиях деятельной жизни в миру. Сопоставление этих двух текстов представляет собой интерес тем, что, на первый взгляд, это разные полюса православной духовности, но в то же время они покоятся на едином святоотеческом фундаменте и устремлены к общей сотериологической цели – обожению человека. Чтобы выявить как точки расхождения, так и глубинное единство этих памятников духовной письменности, необходимо сопоставить их по нескольким смысловым уровням. Далее в тексте будут рассмотрены: исторический контекст, предназначение, цель, образная система, методология и другие основания для сравнения.

«Лествица» Иоанна Лествичника (2010) – систематический богословско-аскетический трактат, относящийся к VI веку; строго структурированное руководство из 30 глав («ступеней»). «Сад сердца» А. Ф. Романовой (Государыня Императрица..., 2011; 2024) – духовный дневник (1917 год), сборник, выписок, молитвенных размышлений, цитат из Евангелия и святых отцов-подвижников. В нем, по сути, представлена личная исповедь без жесткой внешней структуры.

Труд И. Лествичника (2010) написан для монахов (по просьбе игумена Раифского монастыря). Это учебник для тех, кто ушел от мира ради спасения души. Мирянам даются лишь базовые нравственные ориентиры. Дневник А.Ф. Романовой предназначался самой себе, но фактически обращен ко всем христианам, живущим в миру, в особенности к супругам и родителям. Императрица пишет о браке, воспитании детей и служении ближним.

Цель и вектор пути, следующий из «Лествицы», – восхождение *из* мира (бегство от мирской суеты). Цель – бесстрастие (апатия) и боговидение через отсечение собственной воли. Путь описывается как борьба со страстями до их полного искоренения. Цель дневниковых записей А. Ф. Романовой – преображение мира внутри себя и вокруг себя. Взращивание добродетелей (любви, терпения, смирения) посреди житейских бурь. Не уход от страданий, а их осмысление через любовь и жертвенность.

И. Лествичник (2010) детально анатомирует страсти, описывает шесть этапов развития греха: прилог, сочетание, сосложение, пленение, борьба и страсть. Грех рассматривается им как болезнь, требующая радикального хирургического вмешательства (пост, бдение, послушание). У А. Ф. Романовой состояние человека рассматривается с точки зрения пастырской заботы, акцент делается на доверии Промыслу Божию, а страдания и скорби воспринимаются как почва, на которой растет сад добродетелей.

У каждого из них своя система образов. В «Лествице» – образ горы Синай и крутой лестницы, где падение с высоты означает гибель. Это путь одиночки-подвижника, где каждый шаг сопряжен с риском смертельной духовной опасности. У венценосной страстотерпицы – образ возделываемого сада. Это путь созидания, ежедневного труда в виде молитвы и слезного покаяния. Сад требует защиты от сорняков (зла), но его суть – плодоношение любви.

Исторический контекст тоже отличается. Текст «Лествицы» опирается на многовековой опыт синайских и нитрийских отцов. Написан он был в эпоху раннего египетского монашества, расцвет анахоретства. А. Ф. Романова писала свои дневники в период тюремного заключения в Тобольске и Екатеринбурге (1917-1918 гг.). Поэтому им присущ контекст мученичества, крушения империи и сохранения человеческого достоинства перед лицом смерти.

Остановимся на ключевых различиях. Они есть с точки зрения методологии. Так, у Иоанна Лествичника преобладает психологизм диагностического типа – он учит распознавать тончайшие движения помыслов и вести интеллектуальную войну с ними. Александра Феодоровна практикует сердечное делание: ее записи наполнены поиском утешения в Писании и упованием на милость Бога в обстоятельствах, которые невозможно изменить человеческими силами.

В социальном аспекте «Лествица» предполагает разрыв социальных связей ради обретения связи с Богом. «Сад сердца», напротив, показывает святость внутри самых тесных земных уз – материнства и супружества. Для императрицы семья становится тем монастырем, где она совершает свое восхождение.

В плане практической применимости трактат Лествичника требует наставника (духовника), так как буквальное применение многих советов в миру может привести к прелести или разрушению психики. Дневник Александры Феодоровны самодостаточен для современного семейного человека как пример того, как сохранять внутренний свет при внешнем крахе.

Но кроме различий есть и общие черты, характерные для этих текстов. Оба объединены глубокой укорененностью в Священном Писании и святоотеческой традиции. Авторы видят корень всех бед в гордыне и эгоизме, а единственным лекарством считают смирение, отвергают фарисейскую внешнюю праведность, указывая на необходимость внутренней чистоты, подчеркивают постепенность духовного роста: будь то тридцать ступеней «Лествицы» или ежедневный труд в саду собственного сердца.

В рамках православной духовной традиции «Лествица» задает парадигму нравственного восхождения и классифицирует страсти, а «Сад сердца» раскрывает практическую возможность стяжания любви и смиренного несения своего креста в обстоятельствах мирской жизни.

Структурно-семантические единицы метафоры «сад сердца» могут быть представлены в виде триады (возделывание – хранение – выпалывание), сочетающейся с пространственной семантикой дома и эмоциональным полем любви, теплоты, заботы, радости, мира, красоты. Рефлексия реализуется в процессе циклического алгоритма, выстроенного в следующей последовательности: осмотр «сада» души; «прополка» страстей покаянием и «полив» добродетели молитвой; осознание труда как соработничества.

Резюмируя, следует сказать, что дневниковые записи Александры Федоровны отражают её образ мыслей, в них мы находим воссоздание порядка личной и семейной гармоничной жизни, к которой каждый может

стремиться. Она на примере своей семьи показала, что идти за Христом – это не теоретический идеал, а практическое требование. И призывала к этому людей собственным кротким образом. Ее представления в буквальном значении достигали духовного смысла жизненных событий, определяемых волей Божией. Рецепция документов личного характера обеспечивает доступ к реконструкции внутренней картины мира субъекта и содержащихся в ней интенций. Главной своей задачей Александра Федоровна видела помощь людям в познании воли Божией, достижение состояния внутренней целостности и гармонии.

Сегодня, когда очень мало достойных образцов правильного и осознанного формирования духовной жизни человека в обществе, важно, чтобы дневниковые записи св. Александры Федоровны применялись в разнообразных формах воспитательной и педагогической, социальной работы. Не только те дневниковые записи, о которых идет речь, но и такие как: «Дарите любовь» (Государыня Императрица…, 2011), «О браке и семейной жизни» (Страстотерпица Александра Федоровна…, 2022), в том числе письма, переписка со св. Николаем II – «Дивный свет» (2016), «Навсегда – твоя Солнышко. Письма А. Ф. Романовой» (Письма великой княгини Елизаветы Федоровны, 2006; Письма Николая II и Александры Федоровны к друг другу, 1916) и другие. Они также могут использоваться в семейной, педагогической и социальной практике в обществе как семейное индивидуальное или коллективное чтение с последующим обсуждением или размышлениями, что поможет сформировать представление об истинно верующей женщине, ее женских качествах и изначально божественном предназначении – жены как помощницы мужа, мамы детей (Дивный свет…, 2016), поскольку в духовном наследии св. Александры Федоровны заданы образцы истинной веры, любви, правильного духовного развития, формирования семьи, воспитания детей.

Заключение

По результатам исследования можно сказать следующее.

«Сад сердца» – метафора, превращающая нравственность в ежедневный труд. Она задает понятную систему ценностей, помогает собрать идентичность в целостный образ, а также служит универсальным языком нравственности, выстраивает персональную иерархию ценностей. Будучи неразрывно связанной с православной традицией возделывания души, модель органично вписывается в ядро российского менталитета и апеллирует к укорененному в культуре доминированию духовного над материальным, милосердию и созидательному труду.

Анализ дневникового дискурса Александры Федоровны позволил выявить смысловые, структурные, когнитивные элементы конструкта метафоры. Структурно и семантически она представлена в виде композиционной триады, запускающей циклическую модель, и состоит из концептов (возделывание – хранение – выпалывание), задающих процессу динамику. На когнитивном уровне данная модель переводит духовные практики на язык физического труда, делая их понятными. Таким образом, анализ конструкта метафоры предполагает отказ от восприятия её как статичного явления и переход к изучению как динамической смысловой структуры, которая одновременно принадлежит языку, мышлению и культуре.

Функционально метафора ориентирована на то, чтобы трансформировать рефлексию в понятный алгоритм действий. Реконструкция заложенного в конструкт механизма показала, что он функционирует как непрерывный циклический процесс, состоящий из трех этапов: осмотра «сада» души и оценки «почвы» (смирения); «прополки» страстей покаянием и «полив» добродетели молитвой; осознание труда как соработничества.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в компаративном анализе духовного опыта Александры Федоровны и ее родной сестры, преподобномученицы Елизаветы Федоровны (Письма великой княгини Елизаветы Федоровны, 2006). Обе они, не имевшие ни капли русской крови, избрали разные пути святости: Елизавета Федоровна сознательно отреклась от светской жизни ради деятельного служения «белой» монахини, тогда как Александра Федоровна совершила свой подвиг через жертвенное несение креста в семье и государстве. Их объединяют глубочайшая православная вера, аскетизм, деятельная любовь к ближним, милосердие и трагическая гибель. Такой подход позволит выявить индивидуальную и национальную специфику метафорического осмысления их внутреннего мира.

Материалы исследования | Research materials

1. Библейская симфония по книгам Ветхого и Нового Заветов. М.: Даръ, 2007.
2. Брянчанинов И. Аскетические опыты. https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1944
3. Государыня Императрица Александра Федоровна Романова. Сад сердца // Дарите любовь: из собрания дневников и писем. М.: Русский Паломникъ, 2011.
4. Государыня Императрица Александра Федоровна Романова. Сад сердца. М.: Эксмо, 2024.
5. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание Императрицы Александры Федоровны. 2016. https://azbyka.ru/fiction/divnyj-svet-dnevnikovye-zapisi-perepiska-zhizneopisanie-imperatricy-aleksandry-feodorovny/
6. Иерей Артемий Владимиров. Предисловие // Страстотерпица Александра Федоровна, Императрица Российская. О браке и семейной жизни. 2011. https://lib.pravmir.ru/library/book/2028
7. Матф. 5:44 – Новый Завет. Евангелие от Матфея. Глава 5. М.: Терирем, 2020.
8. Письма великой княгини Елизаветы Федоровны. М.: Летопись, 2006.

9. Письма Николая II и Александры Федоровны к друг другу. 1916. https://azbyka.ru/fiction/pisma-nikolaja-ii-i-aleksandry-fedorovny-k-drug-drugu-1916/?full_text=1
10. Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадского. 2007. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/134
11. Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Лепта, 2010.
12. Рим. 12:10 – Новый Завет. Толкование Апостола Павла послание к римлянам. Глава 12. Стих 11. М.: Терирем, 2020.
13. Страстотерпица Александра Федоровна, Императрица Российская. О браке и семейной жизни. 2022. https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2028
14. Феофан Затворник, святитель. Начертания христианского нравоучения. Симферополь: Изд-во Шпатакова «Родное слово», 2007.
15. Фрейлина её величества. Дневник и воспоминания Анны Вырубовой. М.: Советский писатель, 1991.
16. 1Кор. 11:6 – Новый Завет. Толкование послания к коринфянам 1-е. Глава 11. М.: Терирем, 2020.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / сост. Н. Д. Арутюнова. М.: Прогресс, 1990.
2. Братусь Б. С. Проблема возвращения категории «души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). https://doi.org/10.11621/npj.2014.0300
3. Гак В. Г., Телия В. Н., Вольф, Арутюнова Н. Д., Апресян Ю. Д., Баранов А. Н., Шмелёв Д. Н., Сахарный Л. В., Виноградов В. В., Блэк М. Метафора в языке и тексте: сборник научных статей / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988.
4. Гинзбург Л. Проходящие характеры. Записки блокадного человека. Проза военных лет / сост. Э. Ван Баскирк, А. Зорин. М.: Новое издательство, 2011.
5. Емелькина И. В. Космо-психо-логос православия в условиях вызовов современности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. Т. 22. № 4 (60). https://doi.org/10.15507/2078-9823.060.022.202204.441-449
6. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных её икон. М.: Терирем, 2011.
7. Ибрагимова В. Р. Роль морали в духовном обновлении современного российского общества: автореф. дисс. … к. филос. н. Уфа, 2010.
8. Лежён Ф. В защиту автобиографии // Иностранная литература. 2000. № 4.
9. Слободчиков В. И. Христианская психология в системе психологического знания // Московский психотерапевтический журнал. 2007. № 3.
10. Творогова Н. Д. Духовное здоровье как одна из составляющих индивидуального здоровья // Вестник университета Российской академии образования. Психологические науки. 2006. № 4.
11. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М.: АСТ, 2005.
12. Харсеева А. В. Интерпретация понятия «духовность» в философии // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU **Емелькина Ирина Владимировна**[1], д. филос. н., доц.
[1] Мордовский государственный университет, г. Саранск

EN **Irina Vladimirovna Emelkina**[1], Dr
[1] Mordovian State University, Saransk

[1] *zagirina71@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.09.2026; опубликовано online (published online): 20.10.2026.

Ключевые слова (keywords): метафора «Сад сердца»; этика ответственности и служения; индивидуальный опыт духовной жизни; социальные группы; the “garden of the heart” metaphor; ethics of responsibility and service; individual experience of spiritual life; social groups.